

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ХАМХОЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ
(Жалобы №6636/09 и девять других – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

28 мая 2019 года

Постановление вступило в силу, [текст](#) может быть подвергнут редакции.

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Branko Lubarda, *Председатель Секции,*
Georgios A. Serghides,
Erik Wennerström, *судьи,*
и Stephen Phillips, *Секретарь Секции,*

Проведя 7 мая 2019 г. заседания за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано десятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») в различные даты, указанные в *Приложении*.

2. Заявителей представляли разные НКО и юристы, указанные в *Приложении*. Правительство Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял сначала Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту - М. Гальперин.

3. С 15 октября 2015 года по 25 января 2016 года Правительству было направлено уведомление о жалобах на нарушения по статьям 2, 3, 5 и 13 Конвенции, а другие части жалоб №№58501/09, 67344/09 и 22170/11 были объявлены неприемлемыми в соответствии с *Правилом 54 § 3 Регламента Суда*.

4. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖАЛОБ

5. Заявители являются гражданами России, которые в рассматриваемое время жили в Чеченской Республике и в соседней Республике Ингушетия. Заявители приходится близкими родственниками лиц, которые исчезли в 2000-2006 гг. после предполагаемых незаконных задержаний военнослужащими. События проходили в районах, находящихся под полным контролем российских федеральных сил. Заявители не получили никаких известий о пропавших родственниках.

6. В каждом случае заявители жаловались на похищения в правоохранительные органы, и началось официальное расследование. Производство по каждому делу несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, продолжалось несколько лет без каких-либо ощутимых результатов. Из представленных документов следует, что власти не предприняли никаких активных следственных действий, кроме официальных информационных запросов в другие правоохранительные органы Чечни и Северного Кавказа. В дополнение к таким запросам власти, как правило, сообщали, что в каждом случае причастность военнослужащих к похищениям не была установлена и что в рассматриваемое время никакие спецоперации не проводились. Заявители также обращались в различные органы власти, просили сообщить информацию и помочь в розыске их пропавших родственников, но получали только формальные ответы, если таковые были. Следствие не установило личности преступников. По-видимому, ни одно расследование не было завершено.

7. Далее приводится краткое изложение фактов каждой жалобы. Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или соседей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам. Государство-ответчик не оспаривало факты, как они были представлены заявителями, но оспорило причастность военнослужащих к событиям.

А. Хамхоева и другие против России (Khamkhoyeva and Others) №6636/09

8. Заявители приходится близкими родственниками Илезу Хамхоеву, 1972 г.р. Первая заявительница – его жена, вторая заявительница – его сестра, третий и четвертый заявители – его дети.

1. Похищение Илеза Хамхоева

9. Факты дела уже рассматривались Судом в жалобе *Bekova v. Russia* (no. 53679/07), которая касалась похищения Руслана Яндиева (см. [Sulygov and Others v. Russia](#), nos. 42575/07 and 11 others, §§ 40-80, 9 October 2014).

10. В рассматриваемое время Илез Хамхоев работал на строительной площадке на улице Московская в Назрани, Ингушетия. Примерно в 9.30 утра 29 сентября 2005 г. он находился в вагончике на строительной площадке, когда группа вооруженных людей в камуфляжной форме ворвалась в него. Большинство

вооруженных людей были славянской внешности и говорили по-русски без акцента.

11. Ворвавшись в вагончик, вооруженные люди сразу же начали избивать Илеза Хамхоева и потащили его наружу. Когда г-н М.-А.Б. и Руслан Яндиев попытались вмешаться, вооруженные люди вывели их на улицу и силой посадили их в свои машины. Затем они положили Илеза Хамхоева, без сознания и истекающего кровью, в багажник одной из машин и уехали, увозя этих троих мужчин. Похищение происходило на глазах у нескольких очевидцев.

12. Местонахождение Илеза Хамхоева остается неизвестным.

2. *Официальное расследование похищения*

13. Основные свидетельские показания и следственные действия, предпринятые властями, указаны в деле *Sultygov and Others*, (ibid., §§ 50-80).

14. 29 сентября 2005 г. г-н М.-В.М. пожаловался на похищение своего брата (г-на М.-А.В.), Илеза Хамхоева и третьего неизвестного ему мужчины в прокуратуру г.Назрань. Следователи немедленно осмотрели место происшествия и нашли на осколке стекла вещество, напоминающее кровь.

15. С 9 октября 2005 г. прокурор города Назрань возбудил уголовное дело №05560115 по факту похищения Илеза Хамхоева, г-на М.-А.Б. и Руслана Яндиева.

16. 15 октября 2005 г. мать Илеза Хамхоева была признана потерпевшей по уголовному делу.

17. 29 декабря 2005 г. и 18 сентября 2006 г. следователи допросили первую заявительницу, которая показала, что ее муж Илез Хамхоев был похищен неизвестными 29 сентября 2005 г. с рабочего места.

18. В неизвестный день (по-видимому, в 2008 году) первая заявительница была признана потерпевшей.

19. 17 апреля 2007 г. следователи сообщили первой заявительнице, что проводятся оперативно-розыскные мероприятия с целью установления местонахождения ее мужа.

20. 27 февраля 2008 г. первая заявительница попросила следователей сообщить о ходе расследования.

21. 5 апреля 2008 г. следователи снова допросили первую заявительницу. 14 апреля 2008 г. они допросили вторую заявительницу.

22. Расследование похищения неоднократно приостанавливалось и возобновлялось неоднократно. В последний раз оно было приостановлено 24 мая 2015 г. Расследование похищения до сих пор не завершено.

B. Ibayeva v. Russia (no. 58501/09)

[23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34.]

C. Mamayeva v. Russia (no. 67344/09)

[35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46.]

D. *Bashayeva v. Russia* (no. 12926/10)

[47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60.]

E. *Davletbayeva and Others v. Russia* (no. 22170/11)

[61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73.]

F. *Obrugovy v. Russia* (no. 22311/11)

[74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95.]

G. *Bakhayeva and Others v. Russia* (no. 22946/11)

[96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121.]

H. *Ocherkhadzhiyevy v. Russia* (no. 31184/11)

[122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137.]

I. *Mazhiyeva and Others v. Russia* (no. 75319/11)

[138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160.]

J. *Sadykovy v. Russia* (no. 34887/12)

[161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187.]

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

188. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов о насильственных исчезновениях в Чечне и Ингушетии в 2000-2006 гг в деле [Aslakhanova and Others v. Russia](#) (nos. 2944/06 and 4 others, §§ 43-59 and §§ 69-84, 18 December 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

189. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и виду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

А. Право на подачу жалобы (*LOCUS STANDI*)

190. Суд отмечает в деле *Ibayeva v. Russia* (№58501/09), что заявительница умерла 24 августа 2011 г. Ее дочь Лариса Ибаева, 1976 г.р., которая также приходится дочерью Ибрагиму Идрисову, выразила намерение быть заявителем по жалобе (см. пункт 23 выше). Государство-ответчик утверждало, что Лариса Ибаева не может участвовать в разбирательстве в Суде, так как не была активной во внутреннем расследовании.

191. Суд, как правило, разрешает ближайшим родственникам представлять жалобу при наличии законного интереса, если первоначальный заявитель умер после подачи жалобы в Суд. (см. *Murray v. the Netherlands* [GC], no.10511/10, § 79, 26 April 2016, и *Maylenskiy v. Russia*, no. 12646/15, § 27, 4 October 2016; по делам из Чечни см., например, дело *Sultygov and Others v. Russia*, nos. 42575/07 и 11 others, §§ 381-386). Принимая во внимание предмет жалобы и информацию, которая имеется в распоряжении Суда, он признает наличие законного интереса дочери заявительницы Ларисы Ибаевой на рассмотрение жалобы, и поэтому Захра Магомедова имеет право на подачу жалобы, согласно Статье 34 Конвенции.

В. Правило 47

[192. 193.]

III. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

194. В Меморандуме Государство-ответчик утверждало, что заявители подали жалобы в Суд через несколько лет после похищения родственников, и ко времени подачи в Суд прошло больше, чем через шесть месяцев, с того момента, как им надлежало узнать о неэффективности расследований. Государство-ответчик утверждало, что заявители были пассивными и не поддерживали контакт со следствием длительное время. Таким образом, заявители не выполнили шестимесячный срок для подачи своих жалоб в Суд.

2. Заявители

195. Заявители по всем жалобам утверждали, что выполнили правило шести месяцев. Они сделали все возможные усилия в течение разумного срока для того, чтобы инициировать надлежащий поиск их пропавших родственников и участвовали в расследовании. Они утверждали, что нет какой-либо чрезмерной или

необоснованной задержки в подаче их жалоб в Суд, и что они подали свои жалобы, как только они стали уверены в том, что расследование по факту похищения их родственников неэффективны.

196. Кроме того, заявители утверждали, что пожаловались властям на похищения вскоре после произошедших инцидентов, и надеялись, что возбужденные уголовные расследования дадут результаты. По каждому делу в ходе расследования заявители поддерживали регулярные контакты с властями и сотрудничали со следственными органами. Кроме того, заявители утверждали, что вооруженный конфликт в Чечне показал, что задержки с расследованием неизбежны. И только со временем, в течение которого они не получали сведений от национальных властей, заявители начали сомневаться в эффективности проводимых расследований. Заявители подали свои жалобы в Суд после того, как осознали, что внутригосударственные расследования оказались неэффективными. Некоторые заявители также ссылались на свою «юридическую неграмотность» и отсутствие финансовых средств, чтобы нанять адвоката (*Mamayeva* (no. 67344/09), *Bashayeva* (no. 12926/10), *Davletbayeva and Others* (no. 22170/11) и *Mazhiyeva and Others* (no. 75319/11)). Кроме того, несколько заявителей указали, что им пришлось покинуть Чечню в разное время из-за вооруженного конфликта; поэтому они узнали, что проводимые расследования были приостановлены, спустя несколько лет после того, как эти решения были приняты (*Ibayeva* (no. 58501/09), *Bashayeva* (no. 12926/10) и *Davletbayeva and Others* (no. 22170/11)).

Оценка Суда

1. Основные принципы

197. Общие критерии применения правила шести месяцев по делам об исчезновениях уже были определены в деле [Sulygov and Others v. Russia](#), (упомянуто выше, § 369-74) и *Dudayeva v. Russia*, no. 67437/09, § 71, 8 December 2015.

1. Применение названных принципов в данном деле

198. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых жалоб, Суд отмечает, что в девяти рассматриваемых делах заявители подали свои жалобы в Суд в период от четырех до десяти лет после произошедших похищений, и в каждом случае власти узнали о похищениях без неоправданных задержек. В каждом рассматриваемом деле расследование формально продолжалось к тому моменту, как заявители подали жалобы в Суд. Уголовное дело по всем делам приостанавливалось и возобновлялось несколько раз в течение рассматриваемого времени. Заявители поддерживали разумный контакт с властями, сотрудничали с органами следствия и при необходимости предпринимали шаги, чтобы узнать о ходе расследования и ускорить его, надеясь добиться более эффективного результата (см. пункты 20, 43, 92-93, 158, 177-178 выше). Учитывая время, которое прошло с момента каждого похищения до начала соответствующего уголовного дела, а также активную

позицию заявителей в ходе расследования, Европейский суд находит, что заявители подали свои жалобы в разумные сроки (см. *Varnava and Others v. Turkey* [GC], nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

199. В жалобе *Ocherkhadzhiyevy* (no. 31184/11), которая была подана спустя одиннадцать лет и три месяца после похищения, Европейский Суд отмечает, что уголовное дело было возбуждено почти через полтора года после рассматриваемых событий. Ранее было установлено, что правоохранительные органы в Чечне не функционировали должным образом в то время (см. *Isayeva v. Russia*, no. 57950/00, § 158, 24 February 2005); такое положение дел не позволило заявителям незамедлительно пожаловаться на похищение их родственников. Кроме того, в уголовном деле было два периода бездействия, каждое из которых длилось четыре года; однако заявители не были должным образом уведомлены в 2001 г. о решении приостановить расследование, с которого начался первый период бездействия в расследовании (см. пункт 129 выше); расследование дважды возобновлялось после того, как первый заявитель подал жалобы в Октябрьский районный суд Грозного (см. пункт 137 выше). Суд отмечает, что такие длительные периоды бездействия властей могли бы поставить под сомнение эффективность проводимого расследования. Тем не менее, учитывая то, что власти не представили заявителям информацию о расследовании (в частности, о первом решении приостановить расследование), а также учитывая тот факт, что расследование было сложным и касалось серьезных утверждений, Суд считает, что ожидание заявителями событий, которые могли бы решить важные фактические или юридические вопросы, было разумным (see *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], no. 39630/09, § 142, ECHR 2012). Следовательно, задержка с возбуждением уголовного дела или бездействие расследования не могут быть истолкованы как нарушение заявителями требования о шестимесячном сроке (см. *Sagayeva and Others v. Russia*, nos. 22698/09 and 31189/11, §§ 58-61, 8 December 2015, и *Abdulkhadzhiyeva and Abdulkhadzhiyev v. Russia*, no. 40001/08, § 67, 4 October 2016).

200. Соответственно, заявители подали жалобы с соблюдением правила шести месяцев.

IV. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

В. Доводы сторон

1. 1. Государство-ответчик

201. В жалобах *Khamkhoyeva and Others* (no. 6636/09), *Ibayeva* (no. 58501/09), *Matayeva* (no. 67344/09), *Bashayeva* (no. 12926/10), *Davletbayeva and Others* (no. 22170/11) и *Obrugovy* (no. 22311/11) the Государство-ответчик утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства защиты. Заявители могли обжаловать в суде любые действия или бездействие следственных органов и оспорить эффективность расследования, но они не сделали этого.

2. Заявители

202. Заявители, ссылаясь на прецедентную практику Суда, утверждали, что они не обязаны были подавать гражданский иск и что жалобы на бездействие следователей не способны устранить недостатки следствия. Все они утверждали, что единственным эффективным средством в их случаях являлось уголовное расследование по факту похищения, но оно оказалось неэффективным.

С. Оценка Суда

203. Суд ранее уже пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 г., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в данных случаях (см. [Aslakhanova and Others, упомянуто выше](#), § 217). При указанных обстоятельствах и при отсутствии на протяжении многих лет значимых результатов в уголовном расследовании о похищении родственников заявителей, Суд приходит к выводу, что возражение Государства-ответчика должно быть отклонено, так как указанное им средство не является эффективным в рассматриваемой ситуации (см. аналогичные основания в деле, *Khachukaevy v. Russia*, no. 34576/08, § 60, 9 February 2016).

V. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

204. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями, но оно утверждало, что в ходе расследований не были получены доказательства, достаточные при отсутствии

опровержения, что агенты государства причастны к предполагаемому похищению, или что родственники заявителей мертвы.

2. Заявители

205. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений вооруженные люди, которые увели их родственников, были агентами Государства. Для подтверждения своей позиции они ссылались на доказательства, представленные в их замечаниях, и на информацию о ходе уголовных расследований, представленную Государством-ответчиком. Они также утверждали, что каждый из них сделал заявления, достаточные при отсутствии опровержений, что их родственников похитили российскими военнослужащими, и что факты, лежащие в основе их жалоб, не оспаривались Государством-ответчиком. Учитывая (i) отсутствие каких-либо известий о местонахождении своих родственников длительное время и (ii) то, что похищение произошло при угрожающей жизни ситуации, какой являются незаконные задержания в Чечне в рассматриваемый период, заявители просят Суд считать их родственников умершими.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

206. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов в делах об исчезновениях и угрожающей жизни ситуации (см. дело [Sultygov and Others](#) упомянуто выше, §§ 393-396).

2. Применение вышеупомянутых принципов в настоящем деле

207. Обращаясь к фактам рассматриваемых дел и с учетом всех материалов (включая копии документов из соответствующих уголовных дел), представленных сторонами, Европейский Суд считает, что заявители представили достаточные при отсутствии опровержения доказательства, что их родственники были похищены агентами государства в обстоятельствах, указанных выше. Суд отмечает, что каждое похищение произошло в местах, находящихся под полным контролем государства.

208. В жалобе *Khamkhoyeva and Others* (no. 6636/09), Суд отмечает, что Илез Хамхоев был похищен вместе с Русланом Яндиевым (см. пункт 11 выше). С учетом своих выводов по делу [Bekova](#) (упомянуто выше) и с учетом схожих обстоятельств похищений Руслана Яндиева и Илеза Хамхоева, Суд считает, что последний также был задержан представителями государства 29 сентября 2005 года (см. *Sultygov and Others*, упомянуто выше, §§ 400-02).

209. В жалобе *Ibayeva v. Russia* (no. 58501/09), Суд отмечает, что военнослужащие ВОВД арестовали Ибрагима Идрисова и поместили в СИЗО отделения ВОВД. Как утверждается, он был освобожден 2 февраля 2002 г., но с тех пор его никто не видел (см. пункты 24–26 и 30 выше).

210. В жалобе *Bashayeva* (no. 12926/10) Суд отмечает, что утверждение заявителя о том, что ее родственник был похищен представителями государства, при отсутствии каких-либо свидетельских показаний, подтверждается выводами Грозненского районного суда, который установил, что Ризван Башаев исчез 20 декабря 2000 г. после его ареста на блокпосту в селе Комсомольское (см. пункт 51 выше). Ранее Суд установил, что в рассматриваемый период территория находилась под полным контролем российских федеральных сил и блокпосты находились на дорогах, ведущих в село Комсомольское и из него (см. *Vantayeva and Others v. Russia*, no. 20727/04, § 10, 12 February 2009).

211. В жалобе *Obrugovy* (no. 22311/11) стороны не оспаривают, что 14 августа 2002 г. военнослужащие арестовали Шаруди Обругова и доставили на главную военную базу российских федеральных сил в Ханкале (см. пункт 76 выше).

212. В жалобах *Mamayeva* (no. 67344/09), *Davletbayeva and Others* (no. 22170/11) и *Bakhayeva and Others* (no. 22946/11), Суд отмечает, что родственники заявителей были похищены из различных общественных мест вооруженными людьми в камуфляжной форме и масках, которые прибыли на военных автомобилях УАЗ без регистрационных номеров или на автомобилях ВАЗ-2106. Большинство вооруженных людей были славянской внешности, говорили по-русски без акцента и совершали похищения, не боясь привлечь внимание властей (см. пункты 36, 41, 62 и 97 выше). Кроме того, хотя автомобили ВАЗ-2106 нельзя считать военными, Суд отмечает, что похитители Аюба Бахаева беспрепятственно въехали в военную комендатуру Аргунского района (см. пункт 98 выше). То, что военнослужащие арестовали его, впоследствии подтвердил сотрудник военной комендатуры (см. пункт 99 выше).

213. В жалобе *Ocherkhadzhiyevy* (no. 31184/11), Суд отмечает, что похищение Саид-Эмина Очерхаджиева произошло в Грозном в январе 2000 года. В это время российские федеральные силы проводили спецоперацию против членов незаконных вооруженных формирований (см. пункты 123 и 134 выше). Суд также отмечает, что в похищении родственника заявителей была задействована специальная военная техника - БТР (см. пункт 124 выше).

214. Суд также отмечает, что в жалобах *Mazhiyeva and Others* (no. 75319/11) и *Sadykovy* (no. 34887/12) предполагаемые похитители были оснащены портативными рациями (см. пункты 139 и 181 выше). Кроме того, в жалобе *Sadykovy* по рации подтвердили личность г-на Х.М., который был родственником исчезнувшей Тумиши Садыковой и работал в правоохранительных органах. Возможность проверить личность г-на Х.М. по специальному каналу связи в то время была доступна только военным или сотрудникам службы безопасности (см. [Aslakhanova and Others, упомянуто выше](#), § 99).

215. Учитывая многочисленные предшествующие дела об исчезновениях в Чечне и Ингушетии, которые рассматривались ранее, Суд установил, что в контексте конфликта в Чечне, когда человека задерживают неопознанные представители государства без какого-либо признания этого задержания впоследствии, то это может рассматриваться опасная для жизни ситуация (см., среди многих, [Aslakhanova and Others, упомянуто выше](#), § 101).

216. Наконец, Суд отмечает, что власти Российской Федерации не предоставили удовлетворительного и убедительного объяснения рассматриваемым событиям. Поэтому они не выполнили свое бремя доказывания (см. среди многих других, *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 392, ECHR 2001-VII (extracts)).

217. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что родственники заявителей были похищены агентами государства во время проведения спецоперации. Учитывая, что не было никаких новостей о похищенных с момента их задержания и что похищения произошли при угрожающих жизни обстоятельствах, Суд считает, что Илез Хамхоев, Ибрагим Идрисов, Магомед Дадулагов, Ризван Башаев, Хизир Галтаков, Шаруди Обругов, Аюб Бахаев, Саид-Эмин Очерхаджиев, Алихан Мажиев и Тумиша Садыкова должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

218. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли, будучи задержанными агентами государства и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе, как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

219. Государство-ответчик утверждало, что внутренними расследованиями не получены доказательства того, что родственники заявителей находились под контролем государства или что они были убиты. Государство-ответчик также заявило, что хотя расследования не привели ни к каким конкретным результатам и не были проведены некоторые действия, это не означает, что они были неэффективными.

220. Заявители настаивали на своих жалобах, утверждая, что их родственников похитили и умышленно лишили жизни в обстоятельствах, нарушающих Статью 2 Конвенции. Они далее утверждали, что расследование инцидентов не соответствовало стандартам, установленным Конвенцией и национальным законодательством.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

221. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Также Суд находит, что они не являются неприемлемыми на любых других основаниях. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

222. Суд уже установил, что родственники заявителей должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания представителями государства (см. пункт 217 выше). В отсутствие каких-либо обоснований, выдвинутых Государством-ответчиком, Суд считает, что смерть родственников заявителей должна быть отнесена на счет государства. Суд приходит к выводу, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Илеза Хамхоева, Ибрагима Идрисова, Магомеда Дадулагова, Ризвана Башаева, Хизира Галтакова, Шаруди Обругова, Аюба Бахаева, Саид-Эмина Очерхаджиева, Алихана Мажиева и Тумиши Садыковой.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

223. Суд уже устанавливал, что уголовное производство не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений людей, которые имели место, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 г., и что такая ситуация, согласно Конвенции, является системной проблемой на национальном уровне (см. пункт 203 выше). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей.

224. Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из десяти дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше, §§ 123-25). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнослужащих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в спецоперациях.

225. Поэтому Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Илеза Хамхоева, Ибрагима Идрисова, Магомеда Дадулагова, Ризвана Башаева, Хизира Галтакова,

Шаруди Обругова, Аюба Бахаева, Саид-Эмина Очерхаджиева, Алихана Мажиева и Тумиши Садыковой в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 И 13 КОНВЕНЦИИ

226. Заявители по всем жалобам, кроме *Ibayeva* (no. 58501/09), *Mamayeva* (no. 67344/09) и *Bashayeva* (no. 12926/10), жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с душевными страданиями, которые они пережили по причине исчезновения их родственников

227. Заявители по всем жалобам, кроме *Mamayeva* (no. 67344/09) and *Bashayeva* (no. 12926/10), жаловались на нарушения Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным нарушением их родственников.

228. Заявители по всем жалобам, кроме *Ibayeva* (no. 58501/09) и *Bashayeva* (no. 12926/10), также жаловались на отсутствие внутренних средств правовой защиты по предполагаемым нарушениям, касающимся их жалоб по Статье 2 Конвенции.

229. Также заявители по делам *Davletbayeva and Others* (no. 22170/11), *Obrugovy* (no. 22311/11), *Bakhayeva and Others* (no. 22946/11), *Ocherkhadzhievu v* (no. 31184/11), *Mazhiyeva and Others* (no. 75319/11) и *Sadykovy* (no. 34887/12) жаловались на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений Статей 3 и 5 Конвенции. Статьи, на которые ссылаются заявители, в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

230. Государство-ответчик оспорило доводы заявителей, утверждая, в частности, что душевные страдания заявителей не достигли минимального уровня жестокости, подпадающего под действие статьи 3 Конвенции. Также Государство-ответчик утверждало, что внутреннее законодательство предоставило заявителям эффективные средства правовой защиты для их жалоб. Кроме того, в деле *Khamkhojeva and Others* (no. 6636/09) Государство-ответчик утверждало, что дети Илеза Хамхоева не могли утверждать, что стали жертвами предполагаемого нарушения Статьи 3 Конвенции. Не было никаких особых факторов, которые, например, упомянуты в деле [Luluyev and Others v. Russia \(no. 69480/01, § 111, ECHR 2006-XIII \(extracts\)\)](#), чтобы обосновать статус жертвы для третьего и четвертого заявителей по данному делу.

231. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

232. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

1. Существо

(а) **Предполагаемое нарушение права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению**

233. Суд неоднократно устанавливал, что ситуация насильственных исчезновений приводит к нарушению Статьи 3 Конвенции в отношении близких родственников пропавшего без вести. Смысл такого нарушения заключается не столько в факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда они узнают об инциденте (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, и *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (extracts)). Если новостям о смерти пропавшего человека предшествовал достаточно длительный период, в течение которого он или она считались исчезнувшими, то существуют особый период, в течение которого заявители испытывали неопределенность, страдания и дистресс, характерные для явления "исчезновения" (см. *Luluyev and Others*, cited above, § 115).

234. Суд повторяет свои выводы об ответственности государства за похищения и неспособность провести должное расследование судьбы пропавших без вести

лиц. Он считает, что заявители, которые являются близкими родственниками похищенных, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом и перенесенными страданиями, и что они продолжают страдать в результате своей неспособности выяснить судьбу пропавших членов семьи и равнодушия властей к их жалобам.

235. Суд отмечает, что Магомед Хамхоев и Ислам Хамхоев, третий и четвертый заявители в деле *Khamkhoyeva and Others* (№6636/09), родились соответственно в 2001 и 2005 годах – то есть до исчезновения их отца. Хотя на момент события третьему заявителю было всего четыре года, а четвертому заявителю - несколько месяцев, они приходятся родственниками Илезу Хамхоеву. Поэтому Суд считает, что они перенесли страдания и продолжают страдать в результате исчезновения их отца, что составляет нарушение Статьи 3 Конвенции (для сравнения см. дело *Ortsuyeva and Others v. Russia*, nos. 3340/08 and 24689/10, § 103, 22 November 2016, и другие дела, упомянутые в нем). Так Суд приходит к выводу о нарушении Статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей, за исключением Ларисы Ибаевой (жалоба №58501/09), Айны Мамаевой (жалоба №67344/09) и Айны Башаевой (жалоба №12926/10).

(b) Предполагаемое нарушение права на свободу и безопасность

236. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям, содержащимся в Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановления по делу *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, и делу *Luluyev and Others v. Russia*, упомянуто выше, § 122).

237. Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И ввиду отсутствия любых законных оснований такого задержания (см. пункт 217 выше) оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность. Поэтому Суд признает, что в отношении родственников заявителей по причине их незаконного задержания была нарушена Статья 5 Конвенции. Соответственно, Суд находит нарушение этого положения в отношении незаконного задержания родственников заявителей во всех жалобах, кроме *Mamayeva* (no. 67344/09) и *Bashayeva* (no. 12926/10).

(c) Предполагаемое нарушение права на эффективные средства защиты

238. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты. Суд находит, что заявители во всех жалобах, кроме *Mamayeva* (no. 67344/09) и *Bashayeva* (no. 12926/10), не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статьи 2 в связи со Статьей 13 Конвенции. Также заявители в делах *Davletbayeva and Others* (no. 22170/11), *Obrugovy* (no. 22311/11), *Bakhayeva and*

Others (no. 22946/11), *Ocherkhadzhiyevy* (no. 31184/11), *Mazhiyeva and Others* (no. 75319/11) и *Sadykovy* (no. 34887/12) не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушение Статьи 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

239. Суд также отмечает по установленному прецедентному праву, что более конкретные гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5 Конвенции, являются *lex specialis* в связи со Статьей 13, покрывающей эти требования. Принимая во внимание факт нарушения Статьи 5 Конвенции (см. пункт 237 выше), Суд считает, что в отношении Статьи 13, рассматриваемой совместно со Статьей 5 Конвенции, в обстоятельствах настоящего дела не возникает отдельного вопроса (см. *Bantayeva and Others*, упомянуто выше, § 121, и *Zhebrailova and Others v. Russia*, no. 40166/07, § 84, 26 March 2015).

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

240. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

241. Заявители во всех делах, кроме *Ibayeva v. Russia* (no. 58501/09), *Bashayeva* (no. 12926/10) и *Davletbayeva and Others* (no. 22170/11) потребовали компенсацию в связи с потерей финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить пропавшие родственники.

242. Заявители в деле *Khamkhoyeva and Others* (no. 6636/09) рассчитали сумму компенсации на основе Ogden Actuary Tables Великобритании, с учетом прожиточного минимума в стране и уровня инфляции. Заявители по всем другим жалобам рассчитали сумму компенсации на основе минимальной заработной платы и ее предполагаемого роста в будущем.

243. Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

2. Моральный ущерб

244. Суммы, требуемые заявителями в качестве компенсации морального ущерба, указаны в Приложении.

245. Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

В. Расходы и издержки

246. Заявители по всем делам, кроме *Ibayeva* (no. 58501/09) потребовали в качестве возмещения расходов и издержек представителям суммы, указанные в Приложении. Заявители просили перечислить эти компенсации на банковские счета своих представителей.

247. Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

С. Оценка Суда

248. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего, постановление *Imakayeva*, no. 7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

249. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

250. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324).

251. Принимая во внимание выводы и принципы, изложенные выше, а также тот факт, что заявителям по жалобам №58501/09 и №12926/10 предоставлена юридическая помощь (legal aid) в размере 850 евро, Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в Приложении, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

Д. Выплата процентов

252. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Решает*, что в жалобе *Ibayeva v. Russia* (no. 58501/09) Лариса Ибаева имеет право на подачу жалобы (*locus standi*);

3. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Илеза Хамхоева, Ибрагима Идрисова, Магомеда Дадулагова, Ризвана Башаева, Хизира Галтакова, Шаруди Обругова, Аюба Бахаева, Саид-Эмина Очерхаджиева, Алихана Мажиева и Тумиши Садыковой;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения Илеза Хамхоева, Ибрагима Идрисова, Магомеда Дадулагова, Ризвана Башаева, Хизира Галтакова, Шаруди Обругова, Аюба Бахаева, Саид-Эмина Очерхаджиева, Алихана Мажиева и Тумиши Садыковой;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей, кроме дел *Ibayeva v. Russia* (no. 58501/09), *Matayeva v. Russia* (no. 67344/09) и *Bashayeva v. Russia* (no. 12926/10), в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания всех родственников заявителей, кроме Магомеда Дадулагова и Ризвана Башаева;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в отношении всех жалоб, кроме *Ibayeva v. Russia* (no. 58501/09) и *Bashayeva v. Russia* (no. 12926/10);
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении следующих жалоб: *Davletbayeva and Others v. Russia* (no. 22170/11), *Obrugovy v. Russia* (no. 22311/11), *Bakhayeva and Others v. Russia* (no. 22946/11), *Ocherkhadzhiyevy v. Russia* (no. 31184/11), *Mazhiyeva and Others v. Russia* (no. 75319/11) и *Sadykovy v. Russia* (application no. 34887/12);
10. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением Статьи 5 Конвенции в следующих жалобах: *Davletbayeva and Others v. Russia* (no. 22170/11), *Obrugovy v. Russia* (no. 22311/11), *Bakhayeva and Others v. Russia* (no. 22946/11), *Ocherkhadzhiyevy v. Russia* (no. 31184/11), *Mazhiyeva and Others v. Russia* (no. 75319/11) и *Sadykovy v. Russia* (no. 34887/12);
11. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

12. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 28 мая 2019 г., в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips Branko Lubarda
Registrar President

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Жалоба, дата подачи	Имена заявителей, даты рождения, место жительства, степень родства по отношению к похищенным	Похищенный	Представитель	Компенсация материального ущерба	Компенсация морального ущерба	Costs and expenses
1.	6636/09 23/01/2009	1) Зарема Хамхоева 01/09/1970 Алкун, жена 2) Хеди Мужихоева 31/08/1969 Назрань, сестра 3) Магомед Хамхоев 26/12/2001 Алкун, сын 4) Ислам Хамхоев 08/02/2005 Алкун, сын	Илез Хамхоев, похищен 29/09/2005	SRJI/AST REY A	Требуемые суммы возмещения		
					RUB 1,079,592 (EUR 14,039) первой заявительнице RUB 494,852 (EUR 6,435) третьему заявителю RUB 579,628 (EUR 7,537) четвертому заявителю	На усмотрение Суда	EUR 3,234
					Компенсация, назначенная Судом		
					EUR 7,000 (семь тысяч евро) первой заявительнице EUR 3,000 (три тысячи евро) третьему заявителю EUR 4,000 (четыре тысячи евро) четвертому заявителю	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) заявителя совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)